



ОЛГА ШЕРСТОБИТОВА

# Я ТЕБЯ ПРИВОРОЖУ

# **Ольга Сергеевна Шерстобитова**

## **Я тебя приворожу**

### **Серия «Рассказы (Шерстобитова)»**

*Текст книги предоставлен правообладателем  
[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=67290464](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67290464)  
Я тебя приворожу: Avtorskie-txt; 2022*

#### **Аннотация**

Вы мечтаете стать ведьмой? Я нет!

Но судьба редко интересуется чужим мнением. Забирает дорогое сердцу, одаривая чем-то ненужным.

Вместо близких людей – смерть, вместо крыльев феи – чары ведьмы, вместо настоящего счастья – дар очаровывать голосом...

Но и этого щедрой судьбе показалось мало. Теперь у меня в суженых дракон, в качестве свях – свита лордов, брат, до одури влюбившийся в королевскую дочь, и новый выбор, который за меня никто не сделает.

Разве что... любовь?

# Ольга Шерстобитова

## Я тебя приворожу

– А другого желания ты, разумеется, загадать не можешь? – поинтересовалась я, поднимаясь с пола и отряхивая никому невидимые пылинки с темно-зеленой юбки.

– Раз ты проиграла, Люцина, я имею право...

– Знаю, знаю!

Я недовольно фыркнула, посмотрела на ухмыляющегося Ирия. Волосы светлые, почти льняные, падают неровными прядками на плечи, озорные голубые глаза сверкают, а небрежный жест, которым он поправил плащ, лежащий на полу, свел с ума не одну сотню красавиц.

– И все же...

– Даже не думай! Я не откажусь от такой... потехи.

Я схватила кочергу, намереваясь напомнить этому... этому... в общем, этому, что я вообще-то ведьма. Грозная, непобедимая темная ведьма!

– Которая только что проиграла мне в карты желание! – расхохотался Ирий, показывая на рассыпанную колоду.

Ненавижу, когда он читает мои мысли!

– Ты жульничал! – возмутилась я, сжимая в руке кочергу и не желая с ней расставаться.

– А вот и нет!

– А вот и да!

Я гневно уставилась на Ирия, который явно едва сдерживал смех.

– Карты-то заколдованные! – напомнил он, собирая колоду со своего плаща, который во время игры служил нам своеобразным покрывалом.

Неподалеку стояли две глиняные кружки с выпитым сбитнем, и карты лежали почему-то даже на них.

– Ты... ты...

– Я даже вина не прихватил, Люцина! – возмущенно заметил Ирий.

– Это почему же?

– Чтобы у тебя не было повода отказаться. А то я тебя знаю... Скажешь, подпоил. И моя победа сразу станет недействительной.

Я прикусила губу, задумчиво рассматривая друга и уплывающая в воспоминания пятнадцатилетней давности. В тот момент, когда моя жизнь изменилась, и, не оказавшись рядом с Ирией, не знаю, чтобы со мной стало.

Мне исполнилось пять, когда мы встретились. Я была любимой и единственной дочерью в семье лесоруба и ткачихи. Помню светлый просторный дом, где мы жили с мамой и папой и куда каждое утро заглядывало солнце. В нем всегда пахло свежим хлебом, тканью и деревом. Родные, любимые запахи, которые ничем не заменишь. А потом в одно мгновение все изменилось. В нашу деревню пришла чума. И моих родителей не стало. И люди, те немногие выжившие, ослеп-

ленные ужасом и страхом перед болезнью, сжигали дома, где царила смерть.

Из огня, в котором я оказалась, меня вытащил Ирий, сын менестреля, оказавшийся в наших краях. И я бы рада сказать, что Ирий со своим отцом выбрали неудачное время для посещения нашей деревни, но без них меня бы уже не было. Страх ослепляет людей, лишает воли. Особенно если это страх смерти.

Выяснив, что родных у меня не осталось, Ганс, отец Ирия, взял с собой странствовать. Чудесное это было время! Бесконечные дороги, по которым можно было просто идти и не думать, что ждет дальше. Полевые цветы, аромат которых дурманил голову. Пестрые бабочки и сине-зеленые стрекозы у рек, которыми я была готова любоваться вечно. И рядом – восьмилетний Ирий, ставший мне братом и другом, знавший безумно много сказок и готовый уберечь от любой беды.

Мы ходили из города в город. Ирий крутил шарманку и играл на лютне, я собирала в красную шапку монетки, которые платили люди, а Ганс пел. Так, что птицы заслушивались, умолкали. Его голос звенел, словно чистая струна на ветру. И казалось, само время замирает, чтобы растянуть мгновения, а высшие силы на небесах становятся ближе. У Ганса был... талант. Хотя нет, это неподходящее слово. У отца Ирия был Дар. Он получил его от одной феи, в которую когда-то влюбился, и ждал часа, чтобы передать Ирию. Фея,

кстати, оказалась ветреной и не ответила на чувства Ганса. Да и родившийся сын, не унаследовавший дара к магии, ей был не нужен. Странное, конечно, отношение к своему ребенку, неправильное. Но я уже знала, что в жизни случается и не такое.

Голос же, наделенный магией, спас Ганса и Ирия от голодной смерти. Ганс мог любого убедить в чем угодно. Правда, пользовался этим редко.

– Темное это дело, Люцина, – однажды сказал он, когда мы впервые остались без денег, и я предложила Гансу уговорить кого-нибудь отдать нам кошелек. – Душа от этого чернеет.

Он покосился на полупустой мешок, в котором из еды мало что осталось, покачал головой. Обычно мы не бедствовали и неплохо зарабатывали. Зимой даже снимали домик в какой-нибудь деревне. Ганс отправлялся на охоту, мы с Ирием хозяйничали, чувствуя себя взрослыми. И, полагаю, могли так жить постоянно, имея собственный угол. Но нам нравилась жизнь странников. Сидя дома, нельзя увидеть мир, наблюдать за людьми, наслаждаться раздольем. И этот случай был, пожалуй, единственным, когда мы оказались на грани нищеты.

– Никогда никого не обманывай, Люцина, как бы ни хотелось и чтобы ни случилось, – наставлял Ганс, прерывая рассказ о травах, которые мы собирали по пути, сушили и продавали в городе, чтобы иметь небольшой запас денег.

Да-да, был у человека, заменившего мне отца, и такой талант!

– И не плыви по течению. Свою судьбу ты вершишь сама. И выбор есть всегда.

А потом Ганса не стало. На тот момент мне исполнилось пятнадцать, а Ирию – восемнадцать. На нас напали в лесу, когда мы, покинув городскую ярмарку, отправились дальше. И ладно бы разбойники! С ними бы мы справились. У Ганса же есть зачарованный голос. Но против черной ведьмы, оказавшейся у нас на пути, он не помог.

И еще выяснилось, что перемена места для Ганса – это возможность уйти от погони. Нет, он никого не обманывал и не предавал, просто ведьме нужна была сила. И она учуяла ее в заезжем менестреле двадцать лет назад в одном из городов, где Ганс пел, выслеживала, искала слабости.

Нашла. Защищая нас с Ирием, Ганс и погиб от чар злой ведьмы. Та не учла только одного... Светлый дар феи не станет служить тьме. И он перешел почему-то ко мне, а не к Ирию. Тогда я не поняла причин происходящего, не вспомнила, что свет выбирает человека сам. И почему так – не могут объяснить даже боги. И вместе с этим даром – даром голоса – у меня появились еще и крылья. Всегда думала, что феями рождаются, а оказывается, волшебство может быть и таким.

Пока я пораженно замерла, упустила момент, и ведьма подставила к горлу Ирия нож. И, ухмыляясь, предложила об-

мен. Крылья взамен жизни того, кто стал самым близким человеком на свете. Друг не соглашался, запрещал, кричал и ругался, скованный магией, когда я развернулась к ведьме спиной, подставляя крылья. И никогда не думала, насколько больно отдавать то, что никогда не было твоим.

Ирий, с которого спали чары, пустил ведьме стрелу в сердце. И опоздал-то всего на мгновение... Крылья, которых никогда не вернуть, растаяли в воздухе. А вот голос... голос остался. Стал моим проклятием. И я бы рада была от него избавиться, только даже ведунья, у которой мы с Ирием потом побывали, заплатив десять золотых – целое состояние, – сказала, что дар петь мне никому не передать. Он под действием чар феи, в которых я так и не разобралась, стал частью меня. И растает, когда умру.

Как же я этот дар, погубивший Ганса, ненавидела! И только Ирий меня утешал и поддерживал. Мой друг. Мой брат. Единственный, кому я могу доверять.

– Люцина, ты о чем задумалась? – тихо спросил он, обнимая.

– Так... Кое-что вспомнила.

Ирий вздохнул. Знал, о чем я думаю.

– Все же хорошо сложилось.

Еще бы!

После смерти Ганса мы какое-то время бродили по городам, зарабатывая себе на жизнь. Петь я так и не рискнула, боялась еще какой-нибудь сумасшедшей ведьмы, которая слу-



чайно встретится и погубит нас с Ирием. Тогда я не понимала, что тоже стала ведьмой и учуять меня любая из них, так же как и забрать дар, не сможет. Даже если убьет.

Так бы мы, наверное, и странствовали всю жизнь, если бы четыре года назад Ирию не удалось поучаствовать в конкурсе музыкантов, где он одержал безоговорочную победу. И для нее ему были не нужны чары! Просто музыка – это тоже магия, и она рождается из глубины души. И король, мудрый и строгий, тронутый до слез игрой Ирия, сделал его главным придворным музыкантом.

– Может, переедешь во дворец? Никто тебя там не обидит, обещаю! И работу найдешь по сердцу.

Я оглядела свою избушку. Родную, привычную... В ней пахло смолой и сушеными травами, развешенными под потолком. В углу примостилась кровать с разноцветным лоскутным одеялом, на столе в беспорядке располагалась посуда и флаконы с эликсирами. Последние я варила по книге, купленной все у той же ведуньи, рассказавшей про дар голоса. Мне до отчаяния, до крика в горле не хотелось обращаться за помощью к кому-то из ведьм. Понимала, они не все зло. Но вспоминала Ганса, и сердце... Сердце тосковало и не желало прощать.

И я бы рада была не ворожить, но сила требовала своего, грозила выплеснуться. А подавлять дар не станет даже самая добрая ведьма на свете, потому что отказ от него – это оскорбление богов, которые его дали. А боги умеют наказы-

вать. Они жестоки и непримиримы. Им не объяснишь, что не желаешь быть ведьмой, спокойно прожила бы и без волшебства. Дали – и радуйся. Лишилась крыльев – виновата ты в этом или нет, – живи дальше, приспосабливайся.

У меня же к этому добавлялся еще и чудесный голос. И, чтобы не накликать беду, приходилось время от времени что-то напевать. Эх... Жаловаться-то все равно не хочется! Уже привыкла к тому, что я ведьма, и смирилась с даром волшебного голоса. В конце концов, все могло сложиться хуже!

– Мне все нравится, Ирий, – ответила я, улыбаясь.

Особенно мухоморы сушить да по болотам травы собирать в ненастные дни.

– Дар голоса и отказ от крыльев изменил твою сущность, но не душу, Люцина, – в сотый раз сказал он.

Эти слова я слышала от Ирия все то время, что мы странствовали вдвоем, пытаюсь найти собственный угол и смириться с потерей близкого человека.

Ирий вздохнул, поднял плащ, накинул.

– А может...

– Нет, Люцина! – строго заметил Ирий. – Тебе придется петь на королевском балу! Хватит бояться своего дара!

– Но...

– Он не темный, в который раз говорю! Все зависит от того, как ты его используешь!

– Я...

– Жду тебя завтра к пяти у Западных ворот королевского

сада.

– И все же...

– Пришлю карету.

– У меня метла есть! – возмутилась я.

Ирий покосился на мое летное средство, весело хмыкнул.

– Карету, как настоящей леди, – смело заявил он, игнорируя кочергу в моей руке, которую я схватила, едва речь зашла о бале.

– Я – ведьма!

– А кто сказал, что ведьма не может быть леди? – засмеялся он, сбегая.

Несчастливая кочерга попала в закрывшуюся дверь. А я, вздохнув, покачала головой.

И почему мы с Ирием не отправились жить в другое королевство, где ведьм боятся и ни за что бы не пустили на бал? Даже бы сочли подобное оскорблением! Хотя ходят слухи, что одна из ведьм все-таки пробралась на праздник и в нее влюбился младший принц. Но людям нравится выдумывать сказки.

– Совсем забыл, – в дверях вновь появился Ирий, сверкая озорной улыбкой, которая создавала ямочки на щеках.

Вот ведь шалопай! Каким был, таким и остался. И, пожалуй, только я знала о его чутком и храбром сердце.

– Это тебе!

И огромную такую коробку на пол опустил.

– А что там? – тут же поинтересовалась я.

— А ты загляни, — и так подмигнул, что я тут же заподозрила подвох.

Ирий бросился к двери, крикнув, что ужасно спешит, а я раскрыла подарок и застонала. В коробке было бальное платье и туфельки.

Ох, чую, все же Ирий сжультничал, когда обыграл меня в карты!

\* \* \*

Платье было темно-вишневым, с пышной юбкой, расшитой золотыми нитями, и узким лифом, который отставлял открытыми плечи и спину. Я смотрела на себя в зеркале, вздыхала. Мне все казалось, что отражение показывает не меня. Не могла я быть той прекрасной незнакомкой с белой, как снег, кожей, алыми, словно кровь, губами и черными, будто вороново крыло, волосами. Просто красавица из сказки! И все же... все же это была я. Та другая я, что жила во мне все это время, не желая показывать свою суть. Ведьма, способная вскружить голову тому, кому захочет. Только ни к чему это... Любовь чаще всего приносит боль. И сколько бы Ирий ни твердил, меняя подружек, что без нее нельзя прожить, меня одиночество не пугало. Меня вообще ничего не пугало, теперь даже ведьмы, кроме... пения. И сегодня на балу через этот страх надо переступить.

За давно немытыми окнами (все руки не доходят!) послы-

шался шум. Я накинула плащ, выглянула и зло топнула ножкой в ответ на поклон лакея. Ирий все-таки прислал карету. Интересно, если я возьму метлу и его поколочу, названный братец меня услышит? С другой стороны... проявление такой заботы приятно.

Я закрыла дверь, наложив заклинание, вежливо улыбнулась лакею, уселась внутри кареты, трогая бархатную обивку. Ехать до дворца было недолго, моя избушка находилась в лесу в часе ходьбы до города, добраться до нее мог любой желающий. Все люди нуждались в полезных снадобьях. И я им не отказывала. Даже приворотные варила, добавляя особый ингредиент, который обеспечивал самое важное: зелье срабатывало, если у пары были взаимные чувства. Остальные случаи меня не волновали. Я не желала губить жизни, привязывая кого-то к объекту страсти. Правда, находились непонятливые. Но, поквакав пару дней на ближайшем болоте и примерив зеленую шкуру, соглашались и они.

Карета время от времени подскакивала на колдобинах и я вместе с ней, а после она неожиданно остановилась. Послышался свист, крики, лязганье мечей. Я выглянула в окно, осторожно отодвинув шторы. Разбойники! И как же это нападение некстати. Или наоборот? Глядишь, задержусь, и на бал можно будет не ехать.

Вздыхнула. Кого я обманываю? Нельзя подводить Ирия, который уже и королю сказал, что его сестра согласилась спеть на празднике.

Я открыла дверцу, выскользнула наружу. Дрались семеро с кучером и лакеем, раненным в плечо! Семеро против двоих!

– А вам не кажется это нечестным? – раздался за спиной холодный мужской голос, когда я уже собралась применить свою силу и остановить бессмысленный бой.

Все замерли. Я обернулась, чувствуя, как мир переворачивается от взгляда мужчины, стоящего в паре шагов от меня. Одетый в черный плащ и такого же цвета костюм, с серебряным мечом в руках, незнакомец выглядел жутко. Особенно если прибавить к этому длинные черные волосы, сверкающие злостью глаза и бледное лицо с заостренными скулами. Так, по моим представлениям, и должен выглядеть идеальный злодей. Или он главарь этой шайки? Но тогда зачем говорил о честности? Не понимаю.

– Вы кто? – нервно поинтересовался мой лакей, бледнея.

– А какая разница? – и голос такой вкрадчивый, обманчиво мягкий.

И я слушаю и понимаю, что готова ради этого мужчины на все. Неужели мне чародей встретился? И какой беды теперь ждать?

– Отпустите кучера и лакея, – холодно велел он.

У меня даже мурашки побежали от подобного тона. Похоже, незнакомец на нашей стороне. Но почему?

– Разбежались...

Разбойники ошетинились, прижимая к горлу моих сопро-

вождающих кривые ножи.

– Господа, дама опаздывает на бал.

Я открыла рот. Нашел, о чем думать!

– Не будем портить прекрасной леди праздник. Сейчас вы отпустите ее людей, а потом... сразитесь со мной. И если хоть один из вас сможет меня ранить... так и быть, останетесь живы. Правда, в тюрьме.

– А если не согласимся?

– Умрете.

М-да... Хорошее приключение! Думаю, даже королевский бал не произведет на меня столько впечатлений, сколько сейчас этот дивный разговор.

Разбойники переглянулись, под тяжелым взглядом незнакомца отпустили моих сопровождающих. Я бросилась вперед, надеясь помочь лакею и перевязать рану.

– Леди, вы запачкаетесь. А у меня так... царапина.

И с этими словами потерял сознание.

– Неси в карету и разворачивай обратно, – велела я кучеру, краем глаза замечая, как незнакомец шагнул к разбойникам. Интересно, надо спасать этого самоуверенного типа или сам справится?

– Езжайте! – крикнул он, замахиваясь мечом и делая какую-то замысловатую подсечку, сразу снося с ног двух ближайших разбойников.

Мы с кучером переглянулись и аккуратно уложили раненого лакея, так храбро меня защищавшего, в карету.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.